

В этом номере мы заканчиваем публикацию историй режиссера Леонида Марягина, поскольку его продюсер считает, что коллекционированию курьезов режиссер уделяет внимания больше, чем съемкам фильма «Лев Троцкий». Впрочем, желающие продолжения могут получить его в кулуарах Дома кинематографистов от самого коллекционера в устной форме.

Утесов и Мейерхольд

В каких-то ночных посиделках Утесов, которого к тому времени Мейерхольд никогда не видел, выдавал себя за английского антрепренера, а режиссер Гутман — за переводчика с английского. Мейерхольд стал предлагать английские гастроли своего театра, Гутман переводил, а Утесов немнотословно согласился: «О, йес!» да и только. К утру Мейерхольд предложил поставить несколько спектаклей в театрах английского антрепренера. Утесов расхохотался и на чистом одесском ответил:

— Поставьте лучше программу в моем джазе! Мейерхольд не забыл этого случая, и пару лет спустя Утесова разбудил звонок.

— Завтра в 10 утра правительственный концерт в Кремле. Я — режиссер. Ваш оркестр идет первым, — говорит Мейерхольд.

Утесов сел в свою машину и целую ночь собирал музыкантов, а Мейерхольд время от времени интересовался, как идут сборы. На рассвете Всеволод Эмильевич проинформировал Утесова:

— Концерта не будет. Я поставил ночную программу вам и вашему джазу!

Новый жанр

Доаженко смотрел фильм Эйзенштейна «Иван Грозный» и после красно-черного эпизода плясок опричников изрек:

— Опера.

Его сосед по просмотровому залу напомнил:

— Вы это уже говорили по поводу «Александра Невского».

— То была опера днем, а это — опера ночью.

Уточнение

На предвоенном худсовете «Мосфильма» один известный режиссер весьма темпераментно докладывал замысел фильма о Парижской коммуне. — Он просто вулкан! — восхитилась почтительница этого режиссера, прослушав выступление.

Эйзенштейн уточнил:

— Он вулкан, извергающий вату!

Долг платежом красен

Во времена борьбы с космополитизмом режиссер Донской с трибуны кричал «космополиту» режиссеру Юткевичу, доктору искусствоведения: — Сережа! Ты положи докторскую на стол!

После этого случая Донской и Юткевич оказались в одно время в доме творчества «Большево». На завтрак подавали докторскую колбасу. На столе у Донского появилась тарелка с колбасой и рядом записка:

— Марк, ты просил докторскую — получи!

Русские идут

Группа «Враг народа Бухарин» возвращалась в отель после первого съемочного дня на студии «Уорнер Бразерс». Возле огромного и, как потом оказалось, безлюдного универсама продюсер остановил автобус и предложил всем ознакомиться с американской торговлей. Большинство осталось в автобусе, но несколько человек вошли в магазин и по своим возможностям выбрали покупки: кто куртки, кто жвачку, кто батарейку для транзистора. И сразу образовали очередь у одной из касс. Продюсер, не случайно оказавшийся тут же, вытаскивал кредитную карточку и разом оплатил все покупки.

Назавтра автобус после съемок по предложению того же продюсера снова остановился возле универсама. В этот раз все поголовно бросились в магазин. И снова у кассы образовалась очередь из наших. Только теперь проволочные корзины раздувались от товаров. Первым в очереди оказался сотрудник группы, у которого поверх разнообразных шмоток лежало с десяток китайских зонтов. Продюсер спросил:

— Борис, зачем вам столько зонтов?

— У меня много родственников.

— Тогда постройте им тент, — посоветовал продюсер и ушел от кассы.

Верная примета

Великая Фаина Раневская в подмосковном санатории подошла к Ромму, тогда еще неизвестному сценаристу, и пробасила:

— Я должна у вас сниматься, мне очень нра-

Был такой случай-VII

вятся ваши фильмы «Бухта смерти» и «Привидения», которые не возвращаются.

— Вы ошибаетесь, это фильмы Абрама Матвеевича Роома, — ответил Михаил Ильич Ромм, — а я — не режиссер.

— Человек с таким носом, — заявила Раневская, — обязан быть режиссером!

Влез в бутылку

Я был приглашен на переговоры к американскому продюсеру, достаточно хорошо изучившему русский. По дороге, выполняя просьбу сына, решил сдать пустые бутылки и, как водится у нас, застрял в очереди у приемного пункта на час.

Когда я появился на переговорах, мой коллега, организовавший эту встречу, набросился на меня: — Что это за манеры! Мы ждем целый час!

Пришлось оправдываться:

— Я сдавал бутылки!

У американского продюсера брови поползли вверх, и я понял, что совершил роковую ошибку: ну кому охота иметь дело с режиссером, который промышляет сдачей бутылок?

На выручку пришел мой коллега:

— У Марягина много старинных бутылок. Он сдавал их в музей.

Достоинство оптики

Конферансье Михаил Гаркави, огромного объема и веса, вел очередной концерт и заметил в зале даму, которая внимательно рассматривала его не в театральный, а в полевой бинокль.

— Простите, — поинтересовался Гаркави, — вы рассматриваете в бинокль меня? Дама утвердительно кивнула.

— Странно, — удивился Гаркави, — я считал, что при моей фигуре меня хорошо видно с любого места.

— Бинокль приближает — надо знать, — ответила дама.

— Тогда скажите, пожалуйста, какую часть моего тела вы хотите приблизить?

Цена себе

Режиссер выступал перед курсантами военно-финансового училища. Его спросили:

— Сколько стоит средний фильм?

— Спросите у среднего режиссера. Я знаю сколько стоит хороший.

Нужный аккорд

Меня пригласил к себе в гости Утесов. В его кабинете на столике я увидел самый обычный дешевый проигрыватель «Аккорд» (даже тогда он стоил дешево — сорок, кажется, рублей). Преодолевая смущение, я поинтересовался, почему у Леонида Осиповича такая дешевая аппаратура.

— Меня, — лукаво посмотрел на меня Утесов, — и мои песенки можно слушать только на деше-

вой аппаратуре, иначе — несовпадение формы и содержания.

Цена каламбура

В начале 50-х на экранах появился фильм «Сталинградская битва». Все привыкли, что Сталина в кино играют грузины — Кобладзе, Геловани, а тут — русский режиссер и актер Алексей Дикий. Мы с приятелем, балагуром и острословом, вышли из кинотеатра «Художественный» после просмотра этого фильма. Приятель, раскуривая папироску «Норд», которую еще не переименовали в «Север», заявил звонко и весело, привлекая всеобщее внимание:

— Фильм замечательный, вот только Сталин — дикий!

Больше я своего приятеля не встречал.

Роман на Фиджи

Пожилой сценарист и писатель, вернувшийся после многолетнего отсутствия в Россию и занявшийся постановкой фильмов, имел свой, верный способ «кадряжа» прекрасного пола: он предлагал девушке поехать на острова Фиджи, где у него будто бы бунгало.

— Я буду там рассказывать вам свой новый роман, а вы — слушать, сидя напротив в кресле, — говорил он и добавлял: — Больше ничего от вас не требуется.

— Если больше ничего не требуется, — ответила его очередная пассия, — пошлите меня туда одну. А с новым романом — я разберусь.

Банкет с нагрузкой

Режиссер скучнейших фильмов пригласил своего коллегу на премьеру в Дом кино. Коллега был застигнут врасплох и не нашел причины, чтобы оказаться занятым. В день премьеры приглашенный заглянул в ресторан Дома кино и поинтересовался: заказан ли банкет после премьеры. Банкет заказан не был.

На следующий день режиссер-премьер попенял приглашенному:

— Что ж тебя не было? Некрасиво!

— Сам виноват. Твои фильмы можно смотреть только в нагрузку к банкету.

Его критерий

Утесов сидел на одном из худсоветов, определяющих категорию оплаты труда артистов. Показывала свое лицо эстрадная пара: с куплетами, пританцовками, скетчами.

После показа началось обсуждение. Утесов молчал. Председательствующий настаивал:

— Это жанр вашей молодости, Леонид Осипович! Мы должны знать ваше мнение.

— Не хотелось людей обижать, — после долгих уговоров согласился артист, — но придется сказать: у нас в Одессе так все могут, но стесняются!

Мужская солидарность

Поэт Светлов в ресторане ВТО, растянув до ушей улыбку, поздравлялся с каким-то явно случайным в этом заведении мужчиной.

— Вы его знаете? — спросил я.

— Первый раз вижу.

— Тогда почему вы его так радушно приветствуете?

— Смотри, — ответил Светлов, — он сейчас говорит своей даме на ухо: «Это сам Светлов поздравлялся со мной!»

— Ну и что?

— И дама будет к нему благосклонна.

Масштаб славы

Одного пожилого незаметного писателя в свое время выбрали секретарем Московской писательской организации. Узнав об избрании, он воскликнул:

— Ну вот, слава приходит, а здоровья уже нет.

Репризы стареют

На одной из встреч со зрителями в пору великого зстоя в зале оказалось несколько явно подгулявших. Они выкрикивали несуразности и очень мне мешали. Я решил отделаться от пьяных репризой знаменитого в свое время конферансье Михаила Гаркави и, когда из зала донеслась очередная реплика, согласился:

— Вы абсолютно правы, но нужно закусывать. Как раз сейчас в буфете для вас бутерброды с колбасой.

Ни один человек не улыбнулся. Весь зал поднялся и ринулся в буфет.

Леонид МАРЯГИН.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО